

30/11/90

КОМСОМОЛЬСКОЕ 10 ЗНАМЯ ВОСКРЕСНЫЙ ВЫПУСК

30 сентября
1990 года

— Для поклонников популярной музыки, которым еще год-два назад имя Сергей Крылов ничего не говорило, ваш взлет на эстраду показался стремительным. А каким он был для вас: мучительно долгим или же наоборот — все сложилось удачно!

— Как и большинство музыкантов, я пережил многое. Были удачи, были и разочарования. Вначале, конечно, приходилось много работать. Причем заниматься таким благодарным делом, как выступать «на замену» или же «подогревать» публику перед известными исполнителями. Люди с нескрываемым любопытством смотрели на меня: нескладного толстяка в шортах, смешного малюга. А я пел, старался делать свое дело. Когда только переехал в Москву, было по-настоящему тяжело. Без прописки, мы с женой снимали квартиру. Из тех ста тридцати рублей, которые получала жена, восемьдесят отдавали за жилье. Кормились на оставшиеся деньги (я тогда еще не имел постоянного заработка). На телевидении не удавалось сняться полтора года. Спасибо, что помогли столичные музыканты: Володя Пресняков, Валерий Леонтьев, никому в то время не известный Андрей Разин. Я благодарен им за участие в моей судьбе. Затем было выступление в телевизионном музыкальном конкурсе «50x50», после чего уже можно было говорить о какой-то популярности. Хотя настоящей популярности еще нет, я только иду к ней. Вообще, у нас это понятие несколько извращено. Для меня популярность — не просто приятное ощущение узнаваемости, это — процесс, эволюция артиста и его творчества. Именно этот процесс обычно наблюдается зрителями. Впрочем, прекрасно понимаю их теперешнее состояние. Они (в основном, молодежь) истосковались по героям, кумирам: молодым, обаятельным, из реальной жизни. И кумиры не замедлили появиться — Дима Маликов, Жена Белоусов, Юра Шатунов... Но к музыке это неожиданно стало иметь весьма далекое отношение, сексуальность исполнителя отодвинула ее на задний план. И зачастую музыка лишь сопутствовала внешним данным. Я на такую популярность не претендую, она не выдерживает испытания временем, а значит, не многого стоит.

— Имидж шоу-мена с матероской внешностью — удачная находка, но как долго вы собираетесь пробывать в нем? Не боитесь наскучить почитателям вашего таланта!

— Этот имидж — моя визитная карточка, по нему меня узнают. Что касается его выбора, то здесь, возможно, сказало мое театральное образование (я закончил театральный институт). Но имидж — только внешняя оболочка, и его можно менять.

— Тем не менее вы согласитесь: Бискайский залив, Гавайские острова, ваш китель,

Александр ЯГОЛЬНИК — ведущий музыкального клуба «638». Телефон: 441-86-52.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КЛУБ «638»

фуражка (при упоминании о фуражке мой собеседник ожил)... Что-то влечет вас к морю!

— Да — душа артиста. Все, что вы перечислили, — это мой артистический образ. Хочу, чтобы люди видели меня таким, но бывает, что на концертах я обхожусь и без этого. Как ни странно, у наших музыкантов имидж не в почете. А ведь это то, что должно отличать артиста от других представителей его жанра. А насчет наскучить... Я чувствую себя способным выполнять свою работу. А это уже, как минимум, гарантия стабильности.

— Вы говорите о стабиль-

ра и нам наконец понять кое-что из этого.

К Сергею Крылову относятся по-разному: одни видят в нем яркого артиста, другим он кажется дегенератом. Вот как бывает: если артист не вписывается в уже сложившиеся стереотипы, если не боится раскрывать свою индивидуальность даже вопреки общепринятым (а на самом деле не принятым никем) нормам, он вызывает у определенной категории людей чувство антипатии. Конечно, каждый имеет право на свое мнение. Кому-то не хватает в Крылове интеллектуальности, кого-то шокируют трюки с переодеванием на сцене, кому-то не нравятся его песни. А вот ведь оказывается: он такой для нас с вами — неоднозначный, свободный в средствах выражения своих идей, смелый в воззрениях на привычный для нас с вами об-

раз жизни. Кстати, о смелости. В последнее время под смелостью мы чаще всего понимаем гражданскую позицию человека. Хотите совершить на ней что-нибудь значительное!

— Как бы то ни было, ваш стиль принес вам популярность. А что пришло вместе с ней: душевное равновесие, деньги, повод быть довольным собой, может быть, счастье?

— Счастье? Я определил для себя формулу счастья так: это то состояние, в котором человек забывается. Вот мы сейчас сидим здесь вдвоем и разговариваем о том, что нас интересует. На время мы забыли о наших проблемах. Их от этого меньше не стало, но у нас появилась возможность перестать думать об их существовании. Это тоже по-своему счастье.

Я хочу, чтобы на моих концертах зрители тоже забывали о своих невзгодах. Пусть вос-

реализовывать талант, способности, данные тебе природой. Знать, что в тебе нуждается твоя страна. У нас же все по-другому. И самый большой недостаток нашего музыкального рынка — то, что советские музыканты не знают, чего они на самом деле стоят. Отсутствие стимула к профессионализму как элементу совершенствования — что может быть хуже? Тот, кто к этому не приучен или не способен, может рассчитывать лишь на сиюминутный успех.

— Следовательно, степень одаренности музыканта и его умение работать над собой определяют его «долголетие»?

— Да, но к этому необходимо добавить еще одно качество, присущее профессиональным музыкантам: умение проигрывать в конкурентной борьбе (честной, разумной). Жизнь может как следует потрепать, и надо быть готовым к этому.

Жизнь порой треплет не только отдельных людей, но и целые страны. Нашей, кажется, здорово досталось. Скажите: как вы ощущаете новое время, в котором мы все сейчас живем?

— Как грим, который исполняет артист перед выступлением. Правительство пытается проводить реформы в экономике, в политической системе и т. д. Но в главном оно бесильно: не удается изменить психологию людей. Слишком много ценного в них убито. И никакая перестройка не сможет возратить этого. У меня нет особых чувств по отношению к этой стране. Я — космополит. Считаю, что родился не в СССР, даже не в Европе, а на Земле. Такими категориями я привык мыслить. Я — землянин, и пограничные столбики для меня ничего не значат. Пушкин как-то сказал: «Черт догадал меня родиться в России с талантом и душой». Я не сравниваю себя с Пушкиным, но я хочу быть свободным. А в Советском Союзе я не имею этой свободы. С детства у меня обострено чувство справедливости. Во втором классе я кидал «дымовушки» в поварику, которая обшчитывала школьников-малышей. Меня много раз приводили к директору — оправдывали, но я не мог успокоиться. Еще в то время меня предупреждали: «Серена, смотри, у тебя в жизни будет много трудностей». Но почему? Подобные вопросы возникали у меня в жизни не раз. Почему на долю нашего народа выпало такое обилие трудностей? Почему мы позволяем проводить над собой различные эксперименты? Неужели кому-то еще не ясно, что отношения между руководством страны и ее народом не должны строиться так, как это делается у нас? Отвечать на эти и многие другие, поставленные жизнью вопросы, я предоставляю политикам, историкам, юристам, и т. п. Мне же как артисту важна обстановка, благоприятная моему творчеству. Поэтому я не хочу жить в СССР. Скоро я должен ехать в ФРГ, где меня ждет большая работа с западногерманским продюсером. Затем, если представится такая возможность, уеду на жительство в США. Не считаю это чем-то недопустимым. На Западе миллионы людей живут и работают вне своей родины. В цивилизованном мире человек имеет возможность постоянно выбирать, в том числе и то место на Земле, где ему хочется жить.

— Вы сказали сейчас много печальных вещей. Однако на экранах телевизоров вы смотрите довольно бодро, да и песни ваши внушают здоровый оптимизм. К кому он обращен!

— К детям. Именно к ним, еще не сформировавшимся личностям. Я люблю детей за их чистое, невинное восприятие действительности. У взрослых все иначе. Если человеку вложить, а точнее, вдолбили в голову какие-то прищипленные «истины» и он лишен возможности понять все сам, ничего здесь не поделаешь. Именно так у нас пропало несколько поколений. Юра Шевчук пел: «Что память без добра, что знания без стремления. Упавшая звезда пропавших поколений». Хочется верить, что наших детей ждет лучшее будущее и что они будут достойны его.

— Вы, я вижу, часто задумываетесь над философскими вопросами жизни!

— Бывает, о ком-то говорят: «У этого человека природный ум». Так вот у меня, наверное, природная философия. Иногда хочется выразить это в музыке.

Беседу вел
К. БАХАРЕВ.
НА СНИМКЕ: Сергей КРЫЛОВ.

Фото Л. Каленской.

Вопросы знаменитости

Сергей КРЫЛОВ:

«В ЭТОЙ ЖИЗНИ МНЕ ПОНЯТНО ВСЕ!»

ности, следовательно, вы пришли на эстраду, не рассчитывая на сиюминутный успех. Хотите совершить на ней что-нибудь значительное!

— Мое пребывание на эстраде связано не только с музыкой. Музыка — лишь часть моей теперешней и предстоящей деятельности. Цель у меня значительно шире: раскрепостить людей, сделать их свободными от стандарта в мышлении. Здорово, когда человек уходит с концерта удивленным, с мыслью, что можно жить по-другому. Мой образ, в более глубоком его понимании, — это образ человека, который борется со своим комплексом. Это и есть цель моих выступлений.

Я как бы говорю людям: посмотрите все на меня! Да, я не Алан Делон, не Арнольд Шварценеггер, я толстый, неуклюжий. Но я не стыжусь этого. А чего мне стыдиться? Посмотрите теперь на себя: многие из вас стесняются своей хромоты, близорукости, еще чего-нибудь. Да бросьте! Вы нормальные, полноценные люди, переборите свой комплекс неполноценности. Во всем мире принято делать все, чтобы человек не чувствовал себя в чем-то ущемленным. По-

принимают меня как артиста, мой сценический и жизненный имидж, мои песни позволяют им отвлечься от всего остального. Мы пойдем друг друга, и от этого всем нам станет легче. Умение завоевать доверие зрителей — одно из главных качеств, которыми должен обладать настоящий артист.

— А как насчет популярности?

— Ах, да. Популярность дала мне возможность жить так, как я хочу. Я редко выхожу на улицу (я живу сейчас в Москве), чтобы избежать ненужных контактов, они ведь мешают в работе. Конечно, я не против общения с людьми, но когда сейчас у меня появилась возможность жить как бы вне их мира, я рад этому. Зарабатываю я немного, так как мало гастролирую. В нашей стране гастрол — чаще всего фонограммная халтура, и мне неохота заниматься этим. У меня нет цели заработать миллион рублей. Это не то, ради чего стоит жить.

— Но гастролить можно и за рубежом. Между прочим, скажите: вы принадлежите к числу «выезжих» музыкантов, и вообще — когда у нас исчезнет это уродливое понятие?

— Когда получит визу последний «невыезжий» гражданин нашей страны. Что касается меня, то я был уже в нескольких странах Европы, одно время жил в США. Именно в США я понял, что значит жить по-настоящему. И что же это значит? Это значит иметь возможность наилучшим образом